

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ВСЁ

Есть на свете всё, во что мы верим.
Нет того, во что не верим мы.
Есть Христос, в мир параллельный двери,
Привидений сонм и силы тьмы.

Есть старенье, смерть, и есть бессмертье,
А болезней, коль не веришь, нет.
Жизнь прекрасна, только вы поверьте
В ваше бытие и белый свет.

Есть и будет всё, что вы хотите,
Потому как Бог не так уж строг.
Лишь безверьем вы не рвите нити
Восходящих к истине дорог.

МУЗЫКА

Музыка восходит к небесам
Или изливается оттуда?
Нет, я вряд ли догадаюсь сам,
Где произрастает это чудо.

Музыка – во всём, она во мне,
Кажется, звучит не умолкая.
Днём ли, ночью в полной тишине
Слышу, вижу – вот она какая.

Посмотрите, люди, на неё –
Дерзкую, навязчивую слишком.
Загрустил – она не преминёт
Ослепить меня своею вспышкой.

Отмахнуться пробовал – она
Сменит тему, но не исчезает.
Вечно в сердце, вечно влюблена –
Красота и сила неземная.

Вторят ей и осень и весна,
Тишиной и голосами вторят,
И душа моя вознесена,
Находясь у музыки в фаворе.

Слушаю по сорок раз на дню –
Всё равно ведь никуда не деться!
Не виню давно и не гоню
Музыку, присвоившую сердце.

НАС В РОССИИ НЕ ЖДУТ

Как же всё-таки грустно, как странно:
Победили в великой войне
И бежим нынче в дальние страны
Из любимой России своей.

С чем боролись, за что наши деды
Кровь свою проливали, свой пот?
Скоро все мы сбежим, все уедем
Из страны победивших господ.

Едем, мчимся легко, без оглядки
Каждый год, каждый день, каждый миг.
Как же можно так жить, как же гадки
Мы, презревшие русский язык.

Где нас ждут? Да нигде, остаёмся
В тех пределах, где мы родились,
Где гуляли по солнечным росам
И смотрели в бескрайнюю высь.

Только всё здесь давно изменилось,
Не похоже на русское, мы
Как-то разом попали в немилость
Силам света, поклонники тьмы.

В этой тьме, в этой лжи, в этой злобе
Растеряли друзей и подруг.
Нет любимой России, и скорби,
И вернуться в Россию потуг.

Алчность прячется за словоблудье,
Погрузив нас в житейскую жуть.
Мчимся вдаль, где нас нет и не будет,
Где предателей предки не ждут.

СУМЕРЕЧНЫЙ СВЕТ

Прокишим молоком, призывом просыпаться
И, как бы ни хотелось спать, – вставать,
И одеяло сбрасывать, как панцирь,
На панцирную грубую кровать.

Такими представлял и представляю
Я сумерки, смотрящие в окно.
Ещё неясно, жмушиеся к краю
Дня или ночи. Впрочем, – всё равно.

Я в это время сплю. Встаю и продолжаю
Тягучие, как клейстер, видеть сны.
А новый день встаёт, подобная пожару,
Заря горит за росчерком лесным.

Огонь заметив, сердце веселится,
Сон исчезает в яркой синеве,
Как маленькое облачко, как птица,
И белый свет беснуется во мне.

Но вот опять за окнами ненастье.
Вновь погружаюсь в сумеречный свет,
В его полуслепой оказываюсь власти,
И – нет огня, и будто б жизни нет.

Нет, так нельзя, ведь это святотатство –
Стенать, как будто провалилась гать.
Пусть вновь заря придёт с призывом
просыпаться
И, как бы ни хотелось спать, – вставать.

ЕЩЁ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Жили-были когда-то Геракл и Тесей –
Настоящие были герои.
До сих пор греки помнят их подвиги все
И причину войны, гибель Трои.

Зевс молчит, и невнятно ворчит Посейдон,
Но Эллада пребудет нетленной:
Нам поведал Плутарх о героях, о том,
Что случилось с прекрасной Еленой.

Как Тесей с Пирифоем похитили дочь
Тиндарея, уехали с нею.
И о том, как Геракл смог Тесею помочь,
В плен попавшему к Аидонею.

Но Афины Тесея отвергли, они
Прежней в нём не увидели силы.
Остров Скирос его навсегда полонил.
Видно, боги его не простили.

А спартанка Елена из Спарты ушла,
Троя стала ей островом Скирос.
И настолько была дочь царя хороша,
Что, как пишут, война разразилась.

Только в песнях Гомера Елена была
Несравненной женой Менелая,
И троянец Парис страстью к ней воспылал,
Гнев богов на себя вызывая.

Жили-были когда-то Геракл и Тесей –
Настоящие были герои.
До сих пор греки помнят их подвиги все
И причину войны, гибель Трои.

ФАНТАЗИИ МУЛДАШЕВА

Ну, профессор, ну, Мулдашев!
Так порою распалится –
Оживают камни даже
И ведут себя как птицы.

И кладут повсюду яйца,
И бегут, летят куда-то,
В голове его гнездятся,
На фантазии богатой.

Он открыл на Гималаях
И в Тибете те пещеры,
Где сопят, забот не зная,
Символы буддийской веры.

Деградируем, но это
Не беда: проснутся боги –
Кровь вольют, наполнят светом
Наши души, книги, блоги.

Каменные великаны
Станут более живыми,
Так что не дробите камни:
Нам делить планету с ними.

Пусть поменьше будет наших
Конкурентов на планете.
Впрочем, пусть нам Эрнст Мулдашев
Скажет всё, что заприметил.

Всё он знает, всё он видит –
Пусть предупредит профессор,
Что ещё узнаем, выйдет
Из скалистых гор и прессы.

Может, нам пора обратно
Из своих домов в пещеры?
Там и ЖКХ бесплатно,
Чудно жили вообще бы.

Великаны в наши стены
Вряд ли бы тогда пролезли
Без ТВ, без прессы с теми,
Кто, по сути, бесполезны.

Кто лишь воду льёт и мутит,
Развлекая, отвлекая
От проблем, той самой сути,
Что нас мучает веками.

В ТАКОЕ ВРЕМЯ ЖИВЁМ

В какое время мы живём, в какое время...
Ведь кто не поражён рыжьём, тот просто кремень.

А много ли сейчас таких – непоражённых?
Ты погляди на молодых – одни мажоры.

И телевидение нас прокорму учит –
Так следуй, Митрофан, учась, примерам лучшим.

Коль быт глухой тебе не мил, жить хочешь ярко,
Вооружайся и громи всех, кто с приварком.

Сейчас ты – чистый белый лист, ни сил, ни блата.
Учись, дурак, во власть стремись, чтоб стать
богатым.

Не милосердствуй, не желай стать альтруистом,
Но избавляйся от рыжья легко и быстро.

Ты не жалея ни работяг своих, ни денег,
И будет много у тебя красивых девок,

Немало заграничных вилл себе прикупишь.
А будешь честным, как дебил, получишь кукиш.

ЖИВУ МИНУВШИМ

Положительно нет
светлых дней в этом мире высоком.
Я, толкаясь, живу под надзором незримых светил
И не ведаю – вечный изгой – окончания срока
Пребывания здесь, где всегда о минувшем
грустил.

Почему же меня не пленяет заря золотая,
Что обещана мне много раз, но пока не взошла?
Сколько раз я листал, снова память тревожно
листаю –
Только числа одни, словно жизнь и не жизнь,
а шкала.

Если что-то всплывёт в этом мраке густом,
непроглядном,
Сразу хочется мне показавшийся призрак забыть.
Вроде жил без больших потрясений,
но как-то нескладно,
Будто жизнь не моя, и работа чужая, и быт.

И влюблялся не в тех, и женился как будто бы
наспех.
Видно, всё-таки сильный пожар разгорался
во мне.

Извините за то, что я душу, раскрытую настежь,
Так пытаюсь очистить, свой мрак выметая вовне.

Прояснится, надеюсь, однажды душа прояснится,
И весь мир станет лучше, чем нынче, гораздо
светлей,

Толкотня прекратится, проявится чуткость
на лицах,

Жизнь в любовь превратится,
и сердце потянется к ней.

ВНОВЬ С ПЯТНИЦЕЙ

Вновь с «Пятницей» мотаюсь я по тропикам, куда
Мне не попасть без телепередачи.
Какие там гостиницы, какие там блюда!
А море! – поглядеть – и то удача!

Жар не спадает вечером, а впереди – танцпол
С бодрящими напитками и знойными телами.
Ну, Пятница, ну, пьяница, куда меня привёл?!
Зачем ты в сердце раздуваешь пламя?

Экзотика повсюду, экзотика во всём,
Куда ни кинешь взгляд, к чему ни прикоснёшься.
И Пятница скор на ногу, почти что невесом –
Летит на крыльях, мчится на колёсах.

И горы расступаются, молчат пески пустынь,
И пальмы раскрывают опахала,
Мне предлагая будто бы: не мучайся, остынь, –
Как будто мне сейчас мороза мало.

Как мне найти с душой своей
достойный компромисс,
Чтоб не рвалась куда-то вдаль,
жила согласно смете.
Душа кипит, несносная ей подпеваешь мысль:
Ну почему без «Пятницы» мне это всё не светит?